

The article examines one aspect of the evolution of British colonial ideology in the 1920s, associated with the work of a prominent figure in the Labour party Leonard Woolf. Important attention is paid to the analysis of the most important components of the concept, which formed the basis of the party's strategy in the colonial sphere - the ideas of moral obligation and social responsibility of the British society for the development of colonies and their preparation for political self-government.

Keywords: colonial ideology, the Labour party, the British Empire, social reformism, L. Woolf.

Список литературы

1. Ashworth L. M. International Relations and the Labour Party: Intellectuals and Policy Making from 1918-1945. N.Y., 2007.
2. Darwin J. The Empire Project: The Rise and Fall of the British World System. N.Y., 2009.
3. Etherington N. Theories of Imperialism: War, Conquest, and Capital. Totowa, 1984.
4. Gupta P. S. Imperialism and the British Labour Movement, 1914-1964. L., 1975.
5. Howe S. Anti-Colonialism in British Politics: The Left and the End of Empire. Oxford, 1993.
6. Hyam R. Britain's Declining Empire: The Road to Decolonization, 1918-1968. N.Y., 2006.
7. Labour Party. The Colonial Empire. London: Trade Union Congress and the Labour Party, 1926.
8. Porter B. Critics of Empire: British Radical Attitudes to Colonialism. N.Y., 1968.
9. Williamson Ph. National Crisis and the National Government: British Politics, the Economy, and the Empire, 1926-1932. N.Y., 1992.
10. Wilson P. The International Theory of Leonard Woolf: A Study in Twentieth Century Idealism. N.Y., 2003.
11. Woolf L. Empire and Commerce in Africa: A Study in Economic Imperialism. N.Y., 1968.
12. Woolf L. Mandates and Empire. L., 1920.

Об авторе

Сагимбаев А.В. – кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории, международных отношений и международного Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского, sagimbaev@yandex.ru

УДК 37.01(47) (091)

ЭМИГРАНТЫ “ПЕРВОЙ ВОЛНЫ” О НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМАХ

М.В. Стаканова

Статья раскрывает взгляды представителей российской эмиграции начала XX века об особенностях национальных черт русского народа, его менталитета. Автор на примере архивных материалов, переписки, публикаций анализирует отношение представителей эмиграции «первой волны» к национальной проблеме не только русского народа, но и евреев. На основе изученных материалов автор не только освящает отношение эмигрантов к русскому человеку, но и анализирует выводы интеллигенции о причинах происхождения многих качеств характера.

Ключевые слова: российская эмиграция, Отечество, народ, менталитет, интеллигенция, национальные проблемы, «гнезда расселения», антисемитизм.

В последнее время проблемы эмиграции и российского зарубежья обрели научный характер. Наибольший интерес для ученых, без сомнения, представляет наследие первой волны российской эмиграции, которое является самым значительным по своему объему и вкладу в мировую культуру. Обычно отношения России и эмиграции причисляли к сфере политики, поскольку в рамках историографии во главу угла ставился вопрос о взглядах различных социальных слоев общества к политическому строю СССР. Взаимная враждебность двух сторон - Советского государства и эмиграции - была определяющей в исследованиях ученых. Эмиграция рисовалась несвободной от политических пристрастий, а в свою очередь, события в Советском Союзе оценивались русским зарубежьем с позиций отрицания их реальных достижений. Это и стало причиной довольно позднего изучения учеными послеоктябрьского зарубежья.

Сама же эмиграция в истории человечества - явление обыденное. Ее мотивации бывают разными - от ожидаемых выгод на новом месте проживания до политической целесообразности. В истории России миграционные потоки как внутри государства, так и за ее пределами никогда не прекращались. В большинстве случаев им не придавалось четкой политической огласки, и не велась точная статистика.

Послереволюционное существование российской эмиграции обычно делят на "три волны": первая-1917-начало1940 гг.; вторая - со второй мировой войны - в основном перемещенные лица и родившееся за рубежом новое поколение эмигрантов; третья- с начала 1970 г. - выезд на Запад людей, часто высылаемых за пределы СССР, а также исход россиян по этническому признаку, прежде всего немцев и евреев.

За рубежами России образовались так называемые "гнезда русского расселения": в Константинополе, Праге, Белграде, Софии, Риги, Варшаве, Харбине, Шанхае и др. На некоторое время, 1921-1923 гг., центром русского зарубежья становится Берлин, затем вплоть до начала второй мировой войны - Париж, с 1940 г. - Нью-Йорк. Именно в обозначенных городах и создавались культурные ценности, объединенные понятием "наследие русской эмиграции", а вопросы, поднимаемые эмигрантами весьма разнообразны. В 1928 году писательница и литературный критик Зинаида Николаевна Гиппиус писала в газете "Возрождение", что все органы печати русского зарубежья - политические. Да и как могло быть иначе: не прямое ли детище политики – эмиграция? Не обусловлено ли политикой само ее существование? [5, с.2] Тоска по родине, идеализация утраченной жизни для многих становилась стимулятором отношений к большевистскому режиму.

Особенно ценным для науки представляет то обстоятельство, что в течение десятилетий русское зарубежье смогло не только сохранить, но и приумножить русские культурные ценности. Многие из них лишь в последние годы вернулись к

нам, ликвидируя тем самым искусственно созданную однобокость в представлениях о достоинствах русской культуры. Возращение отечественному читателю имен и произведений философа Николая Бердяева, писателей Ивана Бунина, Дмитрия Мережковского, Зинаиды Гиппиус, Владимира Набокова, Надежды Тэффи и многих других – знаменательная черта современности. Но, без сомнения, труды этих авторов – лишь часть тех источников, которые могут открыться Отечеству в русском зарубежье. Оказавших за пределами России представителей эмиграции связывала общая цель борьбы с Советской властью. Заикленность на антибольшевизме удивляет своей стабильной непримиримостью, названной Николаем Бердяевым «психопатологическим комплексом» [3,с.6]

Заметим, что одна из главных отличительных черт эмиграции заключалась в том, что параллельно с тоской по Отечеству в ее среде наблюдался процесс переосмысления своего прошлого, а с ним и философского выявления основных характеристик русскости, принципов и содержания русской национальной идеи и национального вопроса, ставшего одним из "камней преткновения" среди эмигрантов.

Это обстоятельство не было случайным. Ведь, как писал в 1910 году Андрей Белый, "мы живем в атмосфере неясных и сложных ответов на то, что такое культура, нация, национальное самоопределение; России подчеркивается; о России говорят; вновь и вновь поднимается полемика против национализма; воскресает интерес к специфическим чертам прошлого русскости;...говорят о русском искусстве, о путях русской национальной мысли. Поэты, художники, сойдя с высоты Олимпа, начинают в песнях своих воспевать Россию." [9,с.329] Но в рамках большевистского решения национальных проблем за эмиграцией сохранялась роль главным образом зарубежного наблюдателя, толкователя.

С должным вниманием эмигранты первой волны обратились к характерным особенностям русской нации. Отметим, что это было скорее закономерным явлением, чем случайностью, так как многие мыслители русского зарубежья искали причины революционных событий в самих себе, в свойствах своей нации. В обсуждение проблемы включились П.Н.Миллюков, Б.В.Савинков, Н.А.Бердяев, И.А.Ильин, В.В.Шульгин, З.Н.Гиппиус и многие другие деятели литературы, политики, искусства. "Худо мерить Европу на русский аршин, - писал в этой связи Г.П.Федотов в статье "Россия, Европа и мы", - еще хуже мерить Россию на аршин Европы." [13,с.6]

По мнению эмигрантской интеллигенции, русская нация наделена огромным количеством противоречивых качеств, которые, взаимодействуя смогли преодолеть и предопределить поступки, противоречащие ее собственным интересам.

К числу положительных качеств эмигранты относили следующие: природное изящество, гостеприимство, мягкость, любовь к детям, ловкость, ум, способность к публичной речи, доброжелательность, гуманность, жалость к страдающим, широта души, щедрость. [8,с.35] Развивая проблему положительных качеств русских, философ Н.А.Бердяев говорит об общечеловеческом в русской культуре: "Культура никогда не была и никогда не будет отвлеченно-человеческой, она всегда конкретно-человеческая, т.е. национальная, индивидуально-народная или в таком качестве восходящая до обще-человеческого ...Общечеловеческое значение имеют именно вершины национального творчества." [1,с.94]

Положительный образ русского человека дополнялся эмигрантами также такими свойствами, как смирение, способность безропотно нести страдания, патриотизм, религиозность, искание царства правды, отсутствие узости европейского человека, безхитростность, совестное созерцание, органическая естественность и простота, отсутствие подражания чужому авторитету ("русский человек никогда не жил чужой мыслью. Он всегда предпочитал думать "глупо", но самостоятельно"). [1,с.67] Эти качества относились к русскому народу в целом, поскольку "люди одной национальности одним миром мазаны". [14,с.227]

В представлении В.П.Вышеславцева русский народ настолько своеобразен, что все еще остается загадкой для Европы. Он интересен непонятностью своих решений и иррациональностью поступков, представляющих собой некую черту характера. [2,с.112]

Похожее мнение высказывали и другие эмигранты. Так, И.Л.Солоневич отмечал, что дух русского народа, в сравнении с духовностью, специфичен. На протяжении всей истории России он выразился в комплексе черт, в числе которых главное значение имели: 1) его государственный инстинкт, уходящий корнями в биосоциальный облик русской личности; 2) массовый, "роевый" соборный разум и соответствующая ему воля; 3) государственный интеллект и воля царей и героев, выступающих в качестве носителей лучших народных свойств; 4) религиозное сознание с его идеей правды и справедливости. Эти свойства будут призваны сослужить русскому народу добрую службу, когда наступит, наконец, пора возрождения после ухода большевиков. [11,с.141]

Что касается отрицательных качеств русских и русскости, то и они попали в круг внимания эмигрантов. Правда, первоначально именуемые Н.О. Лосским "недостатками", они определялись как оборотная сторона положительных свойств народа, которые настолько ценны, что "перевешивают недостатки". [8,с.355-356] Далее философ указывает такие качества – "экстремизм, максимализм, отсутствие дисциплины, требование всего или ничего, невыработанность характера, дерзкое испытание ценностей, анархизм, чрезмерность критики- могут вести к изумительным, а иногда и опасным расстройствам частной и общественной жизни, к преступлениям, бунтам, к нигилизму, к терроризму". [8,с.360] Что в настоящее время и наблюдается не только в российском обществе, но и в мире в целом.

В свою очередь В.В. Шульгин выделил в числе качеств русских их готовность к "вожачеству": "Мы из тех пород, которым нужен видимый и осязаемый вожак. При соответствующем вожаке русские могут быть очень сильны..." [14,с.149] З.Н. Гиппиус в своей статье "Антисемитизм" также отмечает "необыкновенную чувствительность русского народа к влиянию сверху". [6,с.184] Россия, полагал Н. Бердяев, может погибнуть от склонности к коллективизму, в котором тонет личность и нивелируются ее достоинства. Вот почему, утверждал он, стране нужны глубокая нравственная реформа, признание блага и ценности неравенства, способного стимулировать духовный и материальный подъем самих народных масс. И, наконец, по мнению философа, подтолкнуть страну к гибели могут безалаберность и массовая безответственность людей. Ее спасение- в высочайшем напряжении личной инициативы и личной ответственности каждого гражданина, в укреплении в русских людях чувства долга. [3,с.101] Причиной такого состояния объяснялась Бердяевым двумя причинами. Во-первых, тем, что в русской душе смешались два потока мировой истории- восточный и западный, во-вторых, « мужественный дух не соединился органически с женственной душой России, не овладел изнутри народной стихией» [3, с.87-88]

Обращаясь к вопросу о негативных качествах русских, представители эмиграции старались не только констатировать их наличие, но и объяснить их происхождение. В опубликованной еще до высылки за границу работе Николай Бердяев, в частности, писал: "... русская жажда абсолютной свободы на практике очень часто приводит к рабству в относительном и среднем и русская жажда абсолютной любви – к вражде и ненависти. Для русских- характерно какое- то бессилие, какая-то бездарность во всем относительном и среднем".[1,с.32] И далее: " Необъятные просторы России тяжелым гнетом легли на душу русского народа. Русская душа ушиблена ширью, она не видит границ, и эта безгранность не освобождает, а поработает ее... Огромность русских пространств не способствовала выработке в русском человеке самодисциплины и самостоятельности, - он расплывался в пространстве".[1,с.66] Вторит Бердяеву Зинаида Гиппиус, которая указывает, что русский человек "безответствен и склонен к безделью ...не знает ни в чем меры, проваливается и затем пассивно лежит в провале".[4,с.3]

Но не все думали таким образом. Так, например, И.Л. Солоневич считал, что русскому народу посчастливилось усесться на равнине, которая не препятствовала его растеканию по окрестным территориям. [12,с.154] Философ И.А. Ильин широту и бескрайность российских просторов воспринимал как фактор, благотворно повлиявший на некоторые качества русской нации. "... Просторы эти,- писал он в работе "О России",- раскрыли наши души и дали им широту, вольность, легкость, каких нет у других народов. Русскому духу присуща духовная свобода, внутренняя ширь, осязание неизведанных, небывалых возможностей..."[7,с.4] Иначе говоря, и в данном случае положительное оказалось способным обернуться для его обладателей отрицательным образом.

Заметим, что приводимые цитаты деятелей литературы и философии, как нельзя лучше свидетельствуют о серьезной озабоченности, которая ощущалась у эмигрантов "первой волны" в желании выявить основные черты русского человека. Кроме того, не будем забывать (вслед за эмигрантами), что " быть русским- значит творчески переживать и любить Россию, как последнюю цель творческих стремлений" [9,с.333] ведь "Россия есть, была и будет, Россия вечна".[6,с.164]

Подводя итог, хотелось бы заметить, что, во-первых, обозначенный вопрос многолик, обширен, а предложенный материал является базой, определяющей направление в изучении данного аспекта.

Во-вторых, находясь в удалении от России, эмигранты не дистанционировались от нее, жили ее заботами, осмысливая проблемы национального кризиса и пути выхода из него. Надо сказать, что основные причины национальных проблем не изжиты и сегодня. Представителям эмиграции пришлось наблюдать завязку национального конфликта, развязки которой мы до сих пор еще не дождались. Судьба Отечества, судьба культуры, судьба человека- вот проблемы, которые нам предстоит еще осмыслить.

В- третьих, избавление родины от пороков многими эмигранты видели в обращении к патриотическому чувству народа, изучению их качеств, анализу исторического прошлого. Ведь не случайно П.И. Новгородцев в 1923 году писал: "Истинное национальное чувство не ограничивается только тем, чтобы подчинять себя сознанию общих связей и общего единства. Оно состоит также и в том, чтобы ощущать душу своего народа и его особый, своеобразный лик". [10,с.576]

В-четвертых, трагический опыт "русского расселения" не прошел для России бесследно. Кроме того, российская эмиграция 1917-1940 гг., без сомнения, выступала активным посредником в диалоге между Западом и Россией, доносящим лучшие достижения западной культуры и в то же время хранящим национальное достоинство и идентичность. Изоляция многомиллионной диаспоры от родины заставила эмигрантов заинтересованно думать о процессах, происходивших в отечестве, и предлагать некоторые решения назревших проблем.

Article opens views of representatives of the Russian emigration of the beginning of the XX century about features of national lines of the Russian people, his mentality. The author on the example of archival materials, correspondences, publications analyzes the relation of representatives of emigration of "the first wave" to a national problem not only the Russian people, but also Jews. On the basis of the studied materials the author not only consecrates the attitude of emigrants towards the Russian person, but also analyzes intellectuals conclusions about the reasons of an origin of many qualities of character.

Keywords: Russian emigration, Fatherland, people, mentality, intellectuals, national problems, "moving nests", anti-semitism

Список литературы

1. Бердяев Н.А. Судьба России.- М.: Философское общество СССР,1990.
2. Вышеславцев В.П. Русский национальный характер// Вопросы философии. 1995.№6.
3. Доронченков А.И. Эмиграция «первой волнь» о национальных проблемах и судьбе России.- СПб.: Наука, 2001.
4. Гиппиус З.Н. «Глаза лани»// За свободу! Варшава. 1928. 22 августа. № 195.
5. Гиппиус З.Н. Компас// Возрождение. Париж. 1928. 13 марта.
6. Гиппиус З.Н. Мечты и кошмар (1920-925)/ Сост., вступ.ст. А.Н. Николюкина.- СПб: Росток, 2002.
7. Ильин И.А. О России.- М.: Русская книга,1991.
8. Лосский Н.О. Условия абсолютного добра: Основы этики; Характеристика русского народа- М. : Русская книга ,1991.
9. Нация и империя в русской мысли начала XX века/ Сост., вступ.ст. С.М. Сергеева.- М. : Скимень, Пренса,2004.
10. Новгородцев П.И. Об общественном идеале.- М. : Красанд,1991.
11. Солоневич И.Л. Белая империя.- М.,; Москва, 1997.
12. Солоневич И.Л. Народная монархия.- М.:Феникс,1991.
13. Федотов Г.П. Судьба и грехи России. Избранные статьи по философии русской истории и культуры. В 2-х тт.- СПб. : София, 1991.- Т.2.
14. Шульгин В.В. « Что нам в них не нравится...» Об антисемитизме в России.- М. : Хорс,1994.

Об авторе

Стаканова М.В. – кандидат исторических наук, доцент кафедры земельного, трудового и экологического права юридического факультета Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского, *stakanowa.marina@yandex.ru*